

МАКСИМ ЯКУБСОН

Поэт, кинорежиссёр

Родился в 1970 году. Закончил постановочный факультет ВГИК им. С. Герасимова по специальности «Режиссура игрового кино» (1998, мастерская М. Хуциева). Работал режиссёром на Санкт-Петербургской студии документальных фильмов и студии «Леннаучфильм». Член Союза кинематографистов России (2010). Картины отмечены призами и дипломами российских и международных фестивалей. Стихи и проза опубликованы в альманахах «Мера всех вещей» (2004, и 2006), «Зеркало» (2008), «Лица петербургской поэзии» (2011) и других.

ВЗГЛЯД С ДАРМШТАДТСКОГО ХОЛМА

В начале июля 2009 года в немецкой земле Гессен произошло значительное для православных русских людей событие, которое произвело большое впечатление на всех, кто с ним соприкоснулся.

Православные церкви Висбадена, Бад-Гомбурга, Дармштадта и гостиница с русской часовней в Раунгейме приняли крестный ход из России, посвящённый царственным Новомученикам.

После канонического объединения церквей это был первый крестный ход в Германию — без официального церковного сопровождения, без серьёзной предварительной подготовки, почти спонтанный.

Группа из России была весьма пёстрой — от восемнадцати до сорока лет; разной и по уровню образования — от минимально школьного до высшего экономического. «В течение недели мы смотрели друг на друга в молитвенном и житейском общении. Удивились друг другу, постарались понять. Увидели, что общность веры перевешивает психологические различия в поведении, которые естественны, понятны и потому преодолимы...» — так писала о крестном ходе «Царский путь» писатель Светлана Арро в своей заметке для одного из немецких русскоязычных изданий.

У меня сохранились съёмки тех дней, хроника движения Крестного хода, общения со священниками Русской Зарубежной Церкви, впечатлений о Гессенской земле. Из этого материала сложился документальный фильм «Взгляд с Дармштадтского холма». Его тема — единство Русского мира.

В канун венчания цесаревича Николая с принцессой Алисой Гессенской из России в Германию шли вагоны, наполненные русской землёй. Это была земля из всех российских губерний: Петербургской и Московской,

Нижегородской и Белгородской, Новгородской и Архангельской, Воронежской, Ростовской и других.

В городе Дармштадте, столице Гессенского герцогства, был даже построен специальный вокзал, чтоб разгружать эти вагоны.

Из русской земли в Дармштадте был насыпан холм. На холме построена церковь в честь святой равноапостольной Марии Магдалины. Мозаики в ней были выполнены по образцам В. М. Васнецова. Перед храмом устроен пруд с небесно-голубой водой, отражающей церковь.

В то время правил Эрнст-Людвиг, брат Елизаветы и Алисы. Говорят, что Эрни, как называли его в семье, был любим народом. Его правлению мы обязаны нынешним обликом Дармштадта, где герцогом были созданы прекрасные условия для работы архитекторов и художников со всей Европы. Рядом с русской церковью, выстроенной с удивительным изяществом и великолепно украшенной, возвышается башня, построенная в честь свадьбы Эрни. Дармштадт благодаря Эрнсту-Людвигу стал главным центром немецкого югендстиля (Jugendstil), аналога нашего модерна. Ныне это место посещается ценителями искусств со всего мира.

Особые отношения в течение двух веков связывали Дом Романовых и Гессенский род. Супруги трёх русских императоров: Павла I, Александра II, Николая II — происходили из этой земли. Наиболее тесным общение было в годы последнего царствования. Можно, наверное, даже проследить определённые параллели между отношением Николая к Царскому Селу, куда он стремился перенести столицу, и Эрни к Дармштадту.

Николай II любил бывать в этих краях. Он гулял по улицам Дармштадта и городка Эгельсбах в окрестностях фамильного замка Вольфсгартен. На стекле окна гостиной в замке, где оставляли еле заметные автографы его обитатели и гости, монеткой процарапаны три даты и подписи: «Ники» и «Аликс».

Напротив замка выстроена русская часовня. Здесь молились и гости, приезжавшие из России, и принявшие православие Елизавета и Александра.

Крестный ход начался в Александро-Невской лавре. Он был задуман как продолжение крестного хода «Под Звездой Богородицы», состоявшегося в 2008 году. Тогда лучи из восьми точек: из Иерусалима, с Афона и из шести городов России, — с иконами Божией Матери «Державная» сошлись в столице России. В день подписания акта о каноническом общении Русской и Зарубежной Церквей стартовал первый из лучей, владивостокский, а завершение состоялось спустя год, в день празднования Интронизации Святейшего Патриарха Кирилла.

На следующий год участники петербургского луча по благословению владыки Назария, епископа Выборгского, инициировали «Царский путь» по местам памяти Царственных Страстотерпцев на немецкой земле и в пригородах Петербурга. Продолжился этот крестный ход Патриаршим богослужением в день свв. апостолов Петра и Павла в Петропавловской крепости, и далее дорогой по местам, где стояли царские полки, — через Кронштадт, Ораниенбаум и Петергоф — в Царское Село, в Фёдоровский Государев собор ко дню памяти святых Царственных Страстотерпцев.

В крестном ходе приняли участие граждане России и Белоруссии. Участвовали и представители Казачьей общины из Сестрорецка.

Первой точкой маршрута по немецкой земле был Висбаден, храм святой Елизаветы. Эта церковь была построена как усыпальница для юной герцогини Елисаветы Михайловны, племянницы Николая I, скончавшейся от чахотки. Она была принцессой Вюртембергской из Баденского герцогства, супругой герцога фон Нассау.

Русский храм ныне является одним из главных символов Висбадена. Его изображение встречает гостей на въезде в город. Храм находится на высокой горе, рядом с курортом, очень любимым русскими в XIX веке.

Рядом с храмом — русское кладбище, единственное православное русское кладбище в Германии. Здесь покоятся Георгий и Ольга Юрьевские, дети Александра II от морганатического брака с княгиней Юрьевской. Если бы не покушение 1 марта 1881 года, они могли бы иметь серьёзное влияние на ход русской истории. На могилах можно прочесть имена воспитателя царских детей Августа Гримма, статс-дамы царицы Александры Елизаветы Воронцовой-Дашковой, флигель-адъютанта царя Николая II Виктора Кочубея. В одной из могил по завещанию царского повара Фёдора Зееста захоронены две младенческие рубашки цесаревича Алексея.

С первого дня в Висбадене крестный ход сопровождал священник Виктор Зозуля. Он уехал из Ленинграда в советское время. Построил на немецкой земле церковь блаженной Ксении и своими руками вырезал иконостас. Для него, как и для всех, с кем мы познакомились за время пребывания в Германии, было особенной радостью встретить соотечественников. В минуты отдыха мы много беседовали о Германии и России, об опыте разлуки с Родиной и жизни в центре Европы.

Когда крестный ход пришёл к конечной точке своего пути — на холм, где стоит русская церковь, — отец Виктор вспомнил, как однажды, вскоре после своего приезда в Германию, истосковавшись по Родине, он приехал сюда и, поднявшись на холм, не удержавшись, воскликнул: «Как хорошо постоять на русской земле!»

И тут же услышал из-за спины по-русски: «А вокруг — Германия...»

Очень важной для участников крестного хода была встреча с отцом Дмитрием Игнатьевым, потомком аристократического рода Игнатьевых. Он встретил нас в маленькой церкви Всех Святых в курортном городке Бад-Гомбург. Игнатьевы были дипломатами, военачальниками, губернаторами. Родители отца Дмитрия после революции уехали из России во Францию. Отец стал первым настоятелем возобновлённой после войны церкви в Бад-Гомбурге. Её первые прихожане были из числа эмигрантов, «остарбайтеры» — принудительно угнанных на работы во время войны и освобождённых из концлагерей русских. Храм этот был заложен царём Николаем в 1896 году, во время посещения им и Александрой Фёдоровной Дармштадта.

В 1960-х годах во Франкфурте для умножившейся русской паствы был построен Никольский храм. Отец Дмитрий — его настоятель. Община

этого храма была главной принимающей стороной и взяла на себя основные организационные хлопоты.

Отец Димитрий много вспоминал, рассказывал об истории русской православной общины во Франкфурте, говорил о том, что тревожит его в Германии и в России. Германия, по его словам, стала безбожной страной. В прессе и по телевидению открыто глумятся над верой. Говорить публично о Боге, как и о любви к Родине, родительской любви и супружеской, о вечных истинах считается дурным тоном.

По его словам, эмиграция идёт такими темпами, что лет через тридцать немцы перестанут составлять большинство в крупных городах, таких как Франкфурт. Тревожно было видеть через площадь напротив Никольского храма стройплощадку, где возводится мечеть, уже третья в этом районе. Другим активным соседом храма является бассейн. Культ физического здоровья — ещё одна заметная примета современной Германии.

Видеоприложение включает в том числе и полную запись интервью с отцом Димитрием Игнатьевым ввиду хроникальной ценности этого материала.

По ходу пути в Бад-Гомбург через парковую зону и пригород Франкфурта мы могли наблюдать довольно много иностранцев, с некоторым изумлением оборачивавшихся на православный крестный ход с иконами и хоругвями. Не меньшее изумление, наверное, вызывал он у жителей, во множестве совершавших пробежки и велосипедные прогулки в этих местах.

На ночлег крестный ход остановился в Раунгейме. Хозяйка небольшой гостиницы Александра Ранг построила при ней часовню в честь Царственных Страстотерпцев. Гостиница располагается в здании бывшей пожарной части, рядом с местным кладбищем, где были похоронены русские пленные. Все они погибли в марте — апреле 1945 года. Русские, как звали привычно-условно всех привезённых из СССР, были в основном молодыми девушками, почти девочками. Они работали на пектиновой фабрике. Накануне окончания войны на фабрике случился взрыв. Выжили немногие.

Из Раунгейма крестный ход пришёл в Вольфсгартен, в замок герцогов Гессенских. Ныне им владеют ландграф Мориц и его сын Донатус фон Гессен. Мориц — приёмный сын принцессы Маргарет, последней из Гессенского рода.

Парк открывают один раз в году — на Троицу, и вход возможен лишь по платным билетам. В остальное время замок закрыт для посетителей. Он притягивает таинственной аурой и недоступностью, вековым сумраком мощных деревьев за оградой, скрывающих замок.

Дадим снова слово Светлане Арро:

«Крестному ходу из России удивительно повезло. Благодаря энергии и „народной дипломатии“ Александры Ранг закрытые двери открылись!

Договорённость касалась молебна у часовни в парке, но нам открыли главный приёмный зал замка и библиотеку, в которой отец Виктор из церкви Бад-Наугейма отслужил молебен по царственным Новомученикам: убиенной царской семье с их верными слугами; сестре царицы Елизавете Фёдоровне, убитой почти одновременно вместе с пятью великими

князьями, близкими родственниками царя, в Алапаевске. Подробности этих двух страшных злодеяний сейчас известны всем.

Аликс, будущая царица, и Елизавета, супруга брата царя, выросли в Вольфсгартене. Не менее двух месяцев в году они проводили здесь каждое лето. Даже после замужества и отъезда в Россию иногда приезжали сюда. Зимой они жили в Новом дворце в Дармштадте, построенном их родителями в центре города, разрушенном до основания в конце войны „ковровыми“ бомбёжками. Весну и конец лета в детстве жили в других отдалённых от города замках, а иногда и у бабушки, королевы Виктории, в замках Великобритании.

Парк, замок и два его зала произвели на посетителей, по крайней мере на Александру и пишущую эти строки, неизгладимое впечатление».

Благодаря крестному ходу «Царский путь» состоялось событие уникальное и до того небывалое — молебен в замке герцогов Гессенских, само посещение которого для живущих в Германии невозможно без личного приглашения хозяев. Это, безусловно, было кульминационной точкой пути.

Эрнст-Людвиг фон Гессен умер в 1937 году, а год спустя почти вся семья разбилась в самолёте по дороге в Англию, на свадьбу принцессы Маргарет. Пришло иное время, и прошлое, словно бы уходя, увело их с собой.

Прах их покоится в Саду роз (Розенгартен) в центре Дармштадта. Диковинный сад Розенгартен — шедевр садовой архитектуры; здесь происходили сердечные беседы Николая и Александры, здесь находится фамильная усыпальница фон Гессенов.

Возглавляемый в этот день настоятелем храма Марии Магдалины отцом Иоанном (Гринчуком) и отцом Виктором крестный ход начался молебном в храме Марии Магдалины на холме Матильденхоэ, куда ведут дорожки Николая и Александры. По стечению обстоятельств в Дармштадте в этот день отмечался городской праздник. Крестный ход был согласован с городскими властями, его сопровождала полиция Дармштадта. Крестный ход прошёл по городу до сада Розенгартен. Здесь была отслужена панихида.

Прямая дорога из Сада роз ведёт на старый, ныне заброшенный вокзал, выстроенный в конце XIX века, чтобы принять русскую землю для холма. С особым чувством служил отец Иоанн здесь молебен и окроплял здание закрытого вокзала. Сейчас ведутся переговоры о том, чтоб расположить в этом месте, которое неоднократно посещал Николай II, культурно-просветительский центр. Этот вокзал — символ взаимного притяжения между русской и немецкой культурой, символ общей истории. Этот символ обращён в будущее. Сможем ли мы и те, кто будет после нас, сохранить память о святых Царственных Страстотерпцах? Чему научимся, узнавая отношения аристократов русской и немецкой крови в кругу этой святой семьи и их близких?

Взгляд с Дармштадского холма, наполненного русской землёй и освящённого светлой памятью Царской четы, необходим нам сегодня. Большое видится на расстоянии. Чтобы возгреть в себе чувство любви к России, чтобы хранить единство Вселенской Святой Соборной и Апостольской Церкви, чтобы идти вместе с ближними тернистым путём спасения — стоит отстраниться и ещё раз посмотреть издали, от дорожек Николая и Александры, с Дармштадского холма...